

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 00-000-2015

2015 год город Чита

Восточно-Сибирский окружной военный суд в составе: судьи - председательствующего Турищева И.В., судей Кулибабы Г.Л. и Конфеты В.Л., при секретаре Кузнецовой А.С., рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению врио военного прокурора <...> гарнизона <...> Б., поданному в интересах бывшего военнослужащего войсковой части 00000 <...> об оспаривании действий командира войсковой части 00000, связанных с исключением того из списков личного состава воинской части, по апелляционной жалобе на решение Кяхтинского гарнизонного военного суда от 2015 года.

Заслушав доклад судьи Кулибабы Г.Л., изложившего обстоятельства дела, существо решения суда первой инстанции и доводы апелляционной жалобы, а также мнение военного прокурора отдела военной прокуратуры <...> военного округа Гениатулиной З.Д., полагавшей решение суда оставить без изменения, окружной военный суд

установил:

Как следует из материалов дела, врио военного прокурора <...> гарнизона обратился в суд с заявлением в интересах, в котором указал на то, что приказом командира войсковой части 00000 от 2015 года <№>, состоящий на учёте нуждающихся в жилом помещении, предоставляемого по договору социального найма в избранном месте жительства <...> с 2011 года, был исключен из списков личного состава воинской части с 2015 года, без обеспечения таким жильём.

По месту прохождения заявителем военной службы в <...> был обеспечен на семью из 5 человек служебным жилым помещением общей площадью 51,37 кв.м., что не соответствует установленным нормам предоставления площади жилого помещения в указанном городе.

Полагая, что права нарушены, вышеуказанное должностное лицо военной прокуратуры поставило вопрос о признании действий командира войсковой части 00000, связанных с исключением из списков личного состава части незаконными, и обязать того отменить приказ от 2015 года <№> в части касающейся исключения, восстановив его в указанных списках до обеспечения жилым помещением.

Кяхтинский гарнизонный военный суд решением от 2015 года в удовлетворении заявления отказал.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней заявитель выражает несогласие с решением суда, просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных им требований в полном объёме, приводя в обоснование своей просьбы следующее.

Так, автор жалобы, анализируя решение суда, обстоятельства дела, ссылаясь на действующее законодательство и судебную практику, считает, что суд неправильно применил нормы материального права, а также не установил необходимые для правильного разрешения дела обстоятельства.

указывает на то, что он относится к категории военнослужащих, которые могут быть уволены с военной службы по льготному основанию только в случае их согласия на это без предоставления жилья. При этом, по его мнению, при увольнении с военной службы имеет значение вид жилья (служебное или для постоянного проживания), которым обеспечен военнослужащий по месту службы.

Заявитель считает, что приказ командира войсковой части 00000 от 2010 года < №> о его увольнении с военной службы состоит из двух частей, первая из которых содержит данные об увольнении его с военной службы по основанию, предусмотренному п.п. «а» п.2 ст. 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», то есть указывает на действия, которые необходимо произвести в целях определения дальнейшего предназначения военнослужащего, вторая же часть содержит указание на совершение действий, направленных на защиту его законных прав и интересов.

При этом, по мнению, обе части приказа неразрывно связаны между собой, так как именно в такой взаимосвязи сохраняется его право на получение жилья до окончания прохождения им военной службы. Необеспеченность же его жильём является препятствием для исключения из списков личного состава воинской части.

Однако, несмотря на вышеуказанное, командиром воинской части 2015 года был издан приказ <№>, который, по своей сути, противоречит приказу от 2010 года < №>.

Указывая на основания принятия им решения об увольнении с военной службы, заявитель ссылается на то, что выраженное им в листе беседы согласие на увольнение, ввиду нечёткого его выражения, возможно толковать в любых вариантах. Между тем его рапорт об увольнении не содержит согласия на увольнение с военной службы без предоставления жилья, либо на увольнение с оставлением в списках очередников на предоставление жилья, поскольку в рапорте им выражена просьба о не исключении его из списков личного состава воинской части до получения жилья.

В связи с этим, по его мнению, вопреки выводам суда, его согласие с увольнением с военной службы, указанное в листе беседы, означает лишь выражение им такового на прохождение дальнейшей военной службы в добровольном порядке до обеспечения жильём в избранном после увольнения с военной службы месте жительства.

ссылается на то, что суд, правильно указав в решении на нормы обеспечения жильём, установленные в <...>, тем не менее выводы о правомерности исключения заявителя из списков личного состава воинской части в связи с его необеспеченностью жилым помещением по указанным нормам и проживанием в служебном жилом помещении не сделал. Между тем, исходя из даты заключения им первого контракта, ему по истечении 5 лет военной службы должно было быть предоставлено жильё по договору социального найма.

Обращает заявитель внимание и на то, что служебное жильё предоставляется военнослужащим только на время прохождения военной службы. При этом исключение его из

списков личного состава воинской части лишает его статуса военнослужащего, в том числе права на занимаемое им в настоящее время жилое помещение.

Также он ссылается на то, что действующее законодательство содержит запрет на увольнение военнослужащего с военной службы до получения им жилья. Данная норма распространяется и на военнослужащих, изъявивших желание получить жильё по избранному после увольнения месту жительства вне зависимости от обеспеченности их жильём по месту военной службы перед увольнением с военной службы.

Наряду с этим автор жалобы указывает на то, что действующим законодательством установлено, что никто не вправе ограничивать военнослужащих в гарантированных им правах и свободах, в том числе и в праве на выбор постоянного места жительства. При этом гарантированное право на жильё может быть реализовано военнослужащим посредством получения, как жилого помещения, так и денежных средств на его приобретение. Выбор способа реализации военнослужащим своего права, по мнению, не может быть расценён как злоупотребление правом.

Он отмечает, что в суде был установлен факт внесения изменений в листы проведённых с ним бесед, однако с дополнительно внесённой информацией он ознакомлен не был, в связи с чем достоверность данных листов бесед является сомнительной.

Автор жалобы указывает на то, что нарушение его прав возникло только в связи с исключением из списков личного состава воинской части до обеспечения жилым помещением для постоянного проживания. При этом орган, уполномоченный на решение вопросов обеспечения военнослужащих жильём, в период с мая 2011 года по февраль 2015 года каких-либо мер для реализации заявителем права на получение жилого помещения в избранном им месте жительства не предпринимал. Официально его оповестили о невозможности предоставления жилья по социальному найму в <...> только 24 марта 2015 года, после чего им было принято решение о направлении пакета документов для получения денежной субсидии на приобретение жилья. В связи с этим выводы суда о том, что им были осуществлены действия, направленные на получение жилищной субсидии только после поступления ему соответствующего предложения от соответствующих органов Министерства обороны РФ не нашли своего подтверждения.

Кроме того, он отмечает, что вопреки выводу суда, было нарушено его право на получение жилого помещения в период прохождения им военной службы, поскольку не был реализован приказ командира войсковой части 00000 от 2010 года <№>, согласно которому он обязан был проходить военную службу, находясь в распоряжении должностного лица, до обеспечения его жильём по избранному месту жительства.

Несостоятельным заявитель считает и вывод суда о том, что им не предпринимались действия, направленные на улучшение его жилищных условий по месту службы. Так, он ссылается на то, что в 2008 году им была получена служебная квартира площадью 51.37 кв.м на состав семьи из пяти человек. Получение же квартиры большей площадью, соответствующей составу семьи, не представлялось возможным ввиду отсутствия таковой. Однако в 2012 и 2015 годах им предпринимались действия по реализации своего права на жильё, а именно он письменно обращался к руководителю Департамента жилищного обеспечения МО РФ по вопросам предоставления ему жилья по социальному найму.

Таким образом, по мнению заявителя, выводы суда не соответствуют обстоятельствам

дела, ввиду неправильного определения обстоятельств, имеющих значение, а также судом не была дана надлежащая оценка оспариваемому им приказу командира войсковой части 00000.

В дополнении к апелляционной жалобе, анализируя нормы действующего законодательства, считает, что командир воинской части не вправе был выдавать доверенность на представление его интересов в суде, поскольку такая доверенность может быть выдана только его вышестоящим начальником либо нотариусом, а, следовательно, в суде интересы командира войсковой части 00000 представляло ненадлежащее лицо, поэтому представленные им документы и пояснения не имеют юридической силы и не могли быть положены в основу решения суда. В связи с этим решение по данному делу подлежит отмене также в связи с вышеуказанным процессуальным нарушением.

Заявитель в суд не явился, при этом просил рассмотреть дело в его отсутствие, иные лица, участвующие в деле, также не явились и об отложении дела не ходатайствовали, в связи с чем окружной военный суд, в соответствии с ч. 3 ст. 167 и ч. 1 ст. 327 ГПК РФ, полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, окружной военный суд приходит к следующему.

Как следует из обжалуемого решения, Кяхтинский гарнизонный военный суд, при рассмотрении заявления руководствовался нормами Конституции РФ, Федерального закона «О статусе военнослужащих», Положением о порядке прохождения военной службы и с учётом установленных обстоятельств дела расценил действия командира войсковой части 00000, исключившего заявителя из списков личного состава воинской части, как законные.

При этом суд, проанализировав положения вышеуказанных нормативных правовых актов, пришёл к обоснованному выводу о том, что военнослужащий, продолжительность военной службы которого составляет 10 лет и более, нуждающийся в улучшении жилищных условий, может быть уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями только в случае его согласия на увольнение без предоставления ему жилого помещения. Вместе с тем препятствий для увольнения военнослужащих, обеспеченных жилыми помещениями по месту военной службы, не имеется, поскольку за ними сохраняется право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий по избранному после увольнения месту жительства.

Судом было установлено, что заявитель, имея выслугу на военной службе более 21 календарного года, приказом командира войсковой части 00000 от 2010 года <№> был досрочно уволен с военной службы в запас в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями.

При этом согласно копии рапорта от 9 августа 2010 года заявитель просил уволить его с военной службы и не исключать из списков личного состава воинской части до обеспечения жильём. Аналогичная позиция была выражена автором жалобы и в ходе проведённой с ним беседы перед предстоящим увольнением, что подтверждается соответствующим листом беседы.

Таким образом, довод о его несогласии с увольнением до обеспечения жильём окружной военный суд признаёт несостоятельным, поскольку обеспечение жильём было связано заявителем с неисключением его из списков личного состава воинской части.

По месту службы был обеспечен жильём, что следует из договора найма служебного жилого помещения от 1 октября 2008 года <№>.

Из копии решения Федерального государственного казённого учреждения «<...> региональное управление жилищного обеспечения Министерства обороны РФ» от 23 декабря 2011 года <№> следует, что мая 2011 года принят на учет нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, в избранном месте жительства – <...>. Каких-либо данных, свидетельствующих о возможности снятия заявителя с указанного учёта, в том числе и в случае исключения из списков личного состава воинской части, в материалах дела не содержится.

Из копий листов беседы с заявителем от декабря 2014 года, а также от 2015 года следует, что заявитель настаивает на обеспечении его жильём только в <...>, а также не желает изменить способ обеспечения жилым помещением, в частности, путём получения жилищной субсидии.

Вышеприведённое свидетельствовало об отсутствии препятствий для исключения заявителя из списков личного состава воинской части.

Поэтому приказом командира войсковой части 00000 от 2015 года <№> был исключен из списков личного состава воинской части с 2015 года.

Что же касается доводов заявителя, изложенных в его апелляционной жалобе, то окружной военный суд исходит из следующего.

Так, его рассуждения относительно содержания приказа командира воинской части о его увольнении с военной службы и листов беседы сводятся только к его субъективному трактованию содержащихся в данных документах фактов, которые, вопреки его мнению, являются однозначными и выражающими желание на увольнение с военной службы, также как и в поданном им рапорте. Кроме того, автором жалобы не приведены какие-либо данные, свидетельствующие о последующем внесении изменений в листы беседы, составленные с его участием, которые сказались на его правах и интересах.

Не могут повлиять на законность и обоснованность выводов суда и его доводы относительно проживания на служебной жилой площади, поскольку вопрос о выселении его семьи в связи с исключением из списков личного состава воинской части не ставился и данные действия им не обжаловались.

Судом также дана оценка доводам военного прокурора и заявителя о необеспеченности по последнему месту военной службы жилым помещением по установленным законодательством нормам.

Было принято во внимание, что в 2008 году, пользуясь жилым помещением общей площадью 51,37 кв.м. семьёй из 6 человек, выразил согласие на увольнение с военной службы по организационно-штатным мероприятиям. При этом каких-либо действий по обеспечению служебным жилым помещением по установленным законодательствам нормам вплоть до исключения из списков личного состава воинской части заявитель не предпринимал.

Представленные заявителем суду письма от 2012 года, адресованные руководителю Департамента жилищного обеспечения МО РФ и начальнику ФГКУ «<...> региональное управление жилищного обеспечения» МО РФ, также свидетельствовали о том, что на момент увольнения с военной службы, то есть 2010 года, был согласен как с занимаемой им площадью служебного жилого помещения, так и с увольнением с военной службы.

Поскольку заявитель был уволен с военной службы по собственному волеизъявлению, то его доводы относительно невозможности такого увольнения без предоставления жилья являются беспредметными.

Вопреки утверждению, выраженное им желание на получение жилья по договору социального найма путём его реального предоставления, судом не было расценено как злоупотребление правом.

Что же касается действий органа, уполномоченного на решение вопросов обеспечения военнослужащих жильём, по решению его жилищного вопроса в избранном им месте жительства, то они, как и последующие действия заявителя относительно получения жилищной субсидии, не являлись предметом судебного разбирательства.

Надуманными являются и доводы о ненадлежащем представительстве интересов командира войсковой части 00000 в суде, так как они не основаны на законе. При этом из текста имеющихся в деле доверенностей представителей командира войсковой части 00000 следует, что данное должностное лицо доверяет С. и К. представлять в суде, как интересы воинской части, так и его интересы как должностного лица, что соответствует положениям ч. 2 ст. 53 ГПК РФ.

Иные доводы заявителя также не влияют на существо принятого по делу решения.

Таким образом, обжалуемое решение является законным и обоснованным, а апелляционная жалоба – не подлежащей удовлетворению.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые могли бы повлечь изменение или отмену данного решения по делу также не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ч. 1 ст.328, ст. 329 ГПК РФ, окружной военный суд

определил:

Решение Кяхтинского гарнизонного военного суда от 2015 года по гражданскому делу по заявлению врио военного прокурора <...> гарнизона <...> Б., поданному в интересах бывшего военнослужащего войсковой части 00000 <...>, оставить без изменения, а апелляционную жалобу заявителя – без удовлетворения.

Судья-председательствующий

Судьи: